

- Эм?

Пэй Ган пришел в себя и посмотрел на Линь Суйсуй: - Что?!

- Он уже проснулся. У вас есть какие-нибудь вопросы, которые вы хотели бы задать? - Линь Суйсуй сделала шаг назад, отошла от лежанки и медленно встала рядом с Лу Цзэ.

Хотя сержант, лежавший на кровати, уже открыл глаза, было очевидно, что он еще не полностью проснулся, и когда Пэй Ган встал рядом с ним, сержанту, который полностью проснулся, почти подсознательно пришлось отскочить от кровати: - Я, я должен доставить письмо!

- Какое письмо ты хочешь отправить?! Я Пэй Ган, Шаоцин из храма Дали. Я выполнил приказ чиновника и сопроводил беженцев до северной границы. Ты серьезно ранен. Если у тебя есть какая-либо важная военная информация, которую ты можешь сообщить мне, я немедленно это организую. Передам это обратно в Пекин.

Пока он говорил, Пэй Ган уже достал поясную карту храма Дали и положил ее перед солдатом.

Конечно же, его метод прямого раскрытия своей личности был очень эффективным. Солдат некоторое время дышал, затем протянул руку к своим рукам. Спустя долгое время он достал маленький матерчатый мешочек и протянул его Пэй Гану, пожимая ему руку: - Это, это наша тысяча, прежде чем умереть, ее отдали мне, чтобы мы доставили ее обратно в Пекин. Здесь есть доказательства того, что генерал Чжэнбэй вступил в сговор с иностранными врагами, жадными до армии, и занимался контрабандой военных припасов! Тысячи наших домочадцев были убиты, а жизнь и смерть генерала Цзо теперь неизвестны! Восемь наших братьев выбежали вместе и хотели сообщить об этих доказательствах обратно в Пекин, но по какой-то неизвестной причине новости просочились, и нас преследовали и убивали всю дорогу. В конце концов, я был единственным, кто сбежал! Сэр, пожалуйста, пожалуйста, отправьте это доказательство в Военное министерство...

Не понятно, было ли это из-за недостатка у него энергии или потому, что он потерял свою энергию после того, как доверил все. Солдат закрыл глаза еще до того, как закончил говорить...

Линь Суйсуй увидела, что ситуация была неправильной, поэтому она быстро шагнула вперед и вставила свои серебряные иглы в акупунктурные точки. В то же время она не забыла положить в рот солдата ломтики женьшеня, которые только что прислал Цянь Хэ, чтобы поддержать жизнь.

- Я изо всех сил старалась защитить его сердце серебряными иглами. Если он сможет благополучно пережить сегодняшнюю ночь, хотя в будущем его организму потребуется много времени для восстановления, существует высокая вероятность того, что его жизнь можно спасти.

Линь Суйсуй больше не задавала вопросов и почти ничего не говорила, только после того, как сделала сержанту иглоукалывание, она повернулась и объяснила ситуацию Пэй Гану.

Пэй Ган кивнул. Редко, когда он не хотел поддразнить Линь Суйсуй. Он даже не предупредил не болтать после ухода, просто поднял руку и позволил им уйти.

- Возвращайтесь, остальные вещи здесь, просто попросите нескольких медицинских работников позаботиться о них! Тебе, маленькой леди, несколько неудобно оставаться здесь и заботиться о большом мужчине.

- Спасибо вам за ваше сострадание, тогда мы вернемся.

Лу сложил руки в благодарственном жесте, затем повернулся, чтобы подхватить Линь Суйсуй, и вместе вышли из палатки.

- Я вижу, что лицо Пэй Гана потемнело, ты тоже знаешь этих людей?!

Они вдвоем прошли некоторое время, и, увидев, что вокруг больше никого нет, Линь Суйсуй осторожно потянула Лу Цзэ за край одежды и прошептала ему на ухо несколько любопытных вопросов.

- Гао Сювэй, генерал Чжэнбэй, Пэй Ганю тоже следует называть его дядей. - Лу Цзэ, естественно, знал об этой связи в официальных кругах. Увидев, что Линь Суйсуй спрашивает, он не стал этого скрывать и отнесся к этим отношениям равнодушно. - Семья Гао изначально была захудалой семьей в столице, и Гао Сювэй полагался на казино вначале, чтобы помочь людям наблюдать за происходящим, он был головорезом, и ему приходилось зарабатывать на жизнь из долгов. Позже, по какой-то неизвестной причине, он познакомился с овдовевшей тетей Пэй Гана. Семья Пэй выступила с предложением внести залог и отправила Гао Сювэя на некоторое время в армию. Позже, благодаря могуществу семьи Пей, он, естественно, поднимался шаг за шагом, пока сейчас не стал знаменитым генералом Чжэнбэй.

- Если все, что сержант только что сказал, правда, тогда улика в его руках была отправлена Пей Ган, не так ли...

Разве мясные булочки, которыми кормят собак, никогда не вернутся?!

Рука Линь Суйсуя сжала край одежды Лу Цзэ. Когда она подумала о том, что только что сказал сержант, если такой улюбок действительно охраняет границу, то...

- У этого вопроса будет решение, так что вам не о чем беспокоиться. - Лу Цзэ посмотрел вниз на руку Линь Суйсуй, которая сжимала край ее одежды, его тон бессознательно немного смягчился, и он потянулся, чтобы взять Линь Суйсуй за руку. Рука Суйсуи была очень теплой.
- Пэй Ган заслуживает большего доверия, чем ты думаешь.

- Но разве это дело не связано также и с их семьей Пэй?! Если это дело раскроется, то разве их семья Пэй и четвертый принц во дворце тоже не пострадают?! - Линь Суйсуй не испытала облегчения от ответа Лу Цзэ, но нервничала все больше и больше.

Она не знала, почему Лу Цзэ так доверял Пэй Гану, но она также знала, что эти беспорядочные дела мало чем отличались от размышлений о весе трав, разложенных по рецепту. Кажется, что они не связаны между собой, но на самом деле все они влияют на весь организм.

Причина, по которой Пэй Ган сейчас обладает такой силой и авторитетом, напрямую связана с тем, что он является членом семьи Пэй и двоюродным братом четвертого принца! Если бы у него не было этой личности, зачем бы ему унижать Ду Юаньруо?!

Кроме того, то, в чем на этот раз замешан этот генерал Чженбэй, не является обычным преступлением!

Ко всему прочему, можно сказать, что одного сговора с иностранными врагами достаточно, чтобы объединить девять кланов!

Если эти доказательства будут изъяты, каковы будут последствия...

Даже если Пэй Ган сможет праведно убить своих родственников, он не может сказать, что

даже подвергнет риску свою собственную жизнь, верно?!

- Ты беспокоишься о четвертом принце?! - Ноги Лу Цзэ остановились, он повернул голову и уставился на Линь Суйсуй, которая все еще переживала, его тон необъяснимо немного понизился.

- А?! - Линь Суйсуй все еще думала обо всем этом. Услышав вопрос Лу Цзэ, он в замешательстве посмотрела на него. - Ты, что ты сказал?!

- Если это дело действительно серьезное и имеет самые глубокие последствия, семья Пэй, естественно, не сможет спастись, но после того, как она будет замешана, разве четвертый принц во дворце не тот, кто теряет больше всего?! Ты, такой встревоженный, беспокоишься, что дело генерала Чжэнбэя прервет его путь в Цинъюнь?!

Лу отступил на шаг, уставившись на Линь Суйсуй чуть более мрачно, чем обычно, и даже немного гневно и... обиженно?!

Линь Суйсуй моргнула, ее первой реакцией было то, что с его чувствами что-то не так. Но вскоре, после того, как она поняла, о чем говорил Лу Цзэ, ей стало наплевать на эти мелкие детали. Она была похожа на кошку, которую зарезали, и в шоке уставилась на него: - Ты, о чем ты говоришь?! Я, почему я беспокоюсь о нем?! Беспокоиться о том, что новая наложница принца, на которой он женился в столице, была недостаточно тактична, или беспокоился о том, что он был вынужден взять еще несколько наложниц ради будущего?! Я не сумасшедшая, я не глупая, и я не подлая! Беспокоясь о нем, могу ли я это сделать?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2732817>